

Цзи Нуань немедленно обернулась и сурово посмотрела на Мо Цзиншена.

Мо Цзиншэнь был невозмутим, он встретил ее взгляд, как бы спрашивая, в чем проблема?

Цзи Нуань: "..."

Бывшая жена?

Янь Гэ был ошеломлен, даже короткие пряди волос на его голове стояли дыбом. Он в недоумении уставился на мужчину, стоявшего позади Цзи Нуань. "А?"

Это означало, что эти двое уже были знакомы, когда сидели вместе за лапшой с говядиной. Они действительно когда-то были женаты. Неудивительно, что сестра Нуань продолжала вести себя так, будто не знает его. Казалось, что эти двое расстались в плохих отношениях.

За последние два дня расследования они узнали, что этот человек - господин Мо. В таком случае, в прошлый раз, когда экономка семьи Мо обратилась к ней как к госпоже Мо...

Янь Гэ почувствовал, что наконец-то достиг прорыва в трудноразрешимом деле. Он сделал несколько снимков Мо Цзиншэня с головы до ног.

Мо Цзиншэнь бросила на него холодный взгляд: "Разве таким взглядом и отношением должен обладать полицейский, требующий показаний?"

Услышав это, выражение лица Янь Гэ сразу стало суровым. Однако он не смог удержаться от еще одного неловкого взгляда. Затем он повернулся к потерявшей дар речи Цзи Нуань. "Сестра Нуань, это место удобно для вас? Мы можем войти?"

Цзи Нуань уже собиралась заговорить, когда Мо Цзиншэнь холодно ответил: "Это не удобно".

Цзи Нуань: "..."

Янь Гэ: "..."

Полицейский, который сопровождал Янь Гэ сюда: "..."

Цзи Нуань улыбнулась и открыла дверь шире. Затем она посмотрела на Мо Цзиншэня и увидела, что тот не шелохнулся и, похоже, не собирался их впускать. Она снова повернулась к Янь Гэ и сказала: "С точки зрения гражданина, независимо от того, удобно это или нет, мы должны сотрудничать с вами. Но почему именно вы пришли записывать наши показания? Разве вы еще не стажер?"

"Нас послал сюда босс Лин. Этот человек рядом со мной отвечает за запись ваших показаний.

Они обнаружили, что ваша машина была припаркована здесь во время расследования, поэтому я зашел посмотреть". Янь Гэ одарил Цзи Нуань зубастой ухмылкой: "В конце концов, я все еще твой телохранитель на полставки. Я должен быть более бдительным, когда речь идет о твоих делах".

Цзи Нуань слегка откинула голову назад и подбородком указала на помещение. "Заходите. Вы оба хорошо потрудились, отличные полицейские".

Янь Гэ сразу же бросил взгляд на другого полицейского. Они уже собирались войти, но не успели поднять ноги, как увидели мужчину, который стоял перед дверью и не собирался их

впускать. Встретив холодный и недоброжелательный взгляд Мо Цзиншэня, Янь Гэ сразу стал серьезным. Он снова повернулся к Цзи Нуань. "Сестра Нуань, поскольку вы обе - бывшая жена и бывший муж, вы оба жили вместе последние два дня?"

Цзи Нуань честно ответила: "Разве моя голова не была ранена в тот день? Вы, должно быть, тоже это видели. Я была без сознания два дня. Когда я очнулась, я уже была здесь. Полагаю, здесь было удобнее ухаживать за мной".

Янь Гэ сразу же вернулся на свое место телохранителя. Любой, кто имел плохие намерения по отношению к Цзи Нуань, считался подозреваемым, которого следовало опасаться. При виде этого господина Мо, который не собирался выполнять свои обязанности добропорядочного гражданина и пропускать их через дверь, выражение лица Янь Гэ сразу стало суровым. "В таком случае, после записи ваших показаний я сразу же отправлю вас домой, сестра Нуань. Для вас нет ничего страшного в том, чтобы остаться здесь".

"Конечно", - сразу же согласилась Цзи Нуань.

Она ответила без колебаний, но Мо Цзиншэнь тут же взглянул на нее. "Ты уверена?"

Цзи Нуань сузила глаза. С двумя полицейскими рядом ей было еще проще уйти. Разве это не замечательно? Это было просто замечательно!

В конце концов, мужчина небрежно протянул руку и захлопнул дверь. Янь Гэ, который только что встал на одну ногу, был немедленно отброшен назад.

Его нос был почти сломан от силы удара дверью. Он повернулся, чтобы посмотреть на своего столь же ошарашенного брата-полицейского: "Нас двоих просто прогнали?"

Его брат-полицейский: "...Я не уверен, я только что закончил стажировку. Это мой первый выход в свет. Кроме того, разве снять показания должно быть так сложно?"

Янь Гэ: "..."

Внутри квартиры Мо Цзиншэнь, который снова отказал кому-то за дверью, встретил свирепое выражение лица Цзи Нуань. Она закричала: "Мо Цзиншэнь, ты сошел с ума? Ты отказываешь полиции во входе? Разве ты не боишься, что тебя заберут под стражу для допроса? Позволь мне сказать тебе, что неуважительное отношение к полиции и отказ сотрудничать с ней - достаточная причина для ареста!"

Мужчина был холоден и равнодушен. "Они не посмеют, даже если у них будет в сто раз больше смелости".

Цзи Нуань проигнорировала его и потянулась, чтобы открыть дверь, но мужчина небрежно прижал руку, не давая ей этого сделать. В то время как она боролась, он опустил голову и посмотрел на маленькую женщину, которая изо всех сил пыталась оттолкнуть его руку, чтобы открыть дверь. Его голос был холодным. "Ты здесь всего несколько дней, но уже бесчисленное множество людей приходили, чтобы спасти тебя. Я не буду мелочиться с помощником по имени Сяо Ба, но этот молодой человек за дверью не подходит на роль твоего телохранителя. Увольте его и впредь держитесь от него подальше!"

"Кто ты такой, чтобы вмешиваться в то, кого я нанимаю своим телохранителем? Если бы я не обеспечивал свою безопасность, зачем бы я держал телохранителя рядом с собой? Кроме того,

причина, по которой я держу его рядом, в том, что некоторое время назад ночью я чуть не столкнулся с опасностью, поэтому я..."

"Вы думали, что я не узнаю, что у вас ночью была стычка с пьяницей? Или что вы привели этого мистера Винса в свою квартиру?" Голос мужчины был мягким и почти не содержал тепла. Было ясно, что всякий раз, когда мистер

При упоминании Винсэ, который в эти дни редко с ней связывался, или Янь Гэ, который был за дверью, его взгляд был несчастным.

Выражение лица Цзи Нуань сразу же изменилось. Она расширила глаза и уставилась на него. "Ты послал кого-то следить за мной?"

Мужчина опустил глаза, наблюдая за ней. "Если прислать двух телохранителей, чтобы они спокойно находились рядом с тобой, считается преследованием, то можно считать, что так оно и есть".

Цзи Нуань мгновенно потеряла дар речи.

Неужели он организовал кого-то, чтобы защитить ее, а она об этом не знала?

С момента возвращения в страну она была занята и почти не обращала внимания ни на что другое. Во время инцидента с пьяницей, поскольку господин Винсэ был неподалеку и быстро примчался, она не знала, что есть люди, тайно заботящиеся о ее безопасности.

После этого, переехав в новую квартиру, она еще меньше обращала внимания на подобные заботы.

Она поджала губы и указала в сторону двери. "Несмотря ни на что, вы не можете просто запереть Янь Гэ и другого полицейского снаружи. Они представляют полицию для выполнения своих обязанностей. Если это заявление не будет выполнено сегодня, завтра за дверью окажется другой полицейский. Рано или поздно вам придется сотрудничать с ними!".

Его глаза, казалось, улыбались, но были неестественно холодными. Он явно не любил Янь Гэ и был им недоволен. Или, возможно, он был недоволен каждым мужчиной, который был хоть немного близок к ней. "Я могу сотрудничать с ним. После того, как дверь откроется, если ты все еще хочешь попросить его забрать тебя, почему бы тебе не попробовать?"

Бог знает, в горшке какой семьи был разлит уксус.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2084361>